

Даниэлла-Эмилия

ПОД ДУЛОМ ПИСТОЛЕТА

Под прицелом

Даниэлла-Эмилия
Под дулом пистолета

«Автор»

2026

Даниэлла-Эмилия

Под дулом пистолета / Даниэлла-Эмилия — «Автор»,
2026 — (Под прицелом)

Доминика. Она потеряла все: семью, друзей, свою любовь. А взамен получила статус королевы мафии, о котором никогда не просила. Михаил. Его лишили детства и наследия отца. Он сделает все, чтобы вернуть то, что принадлежит ему по праву. Но получится ли? Война, завершить которую можно лишь смертью. И не одной...

Даниэлла-Эмилия

Под дулом пистолета

Глава 1

Доминика коснулась могильной плиты кончиками пальцев.

— Здравствуй, мама. — Девушка присела на край могилы. Ее ногти царапнули по надписям на памятнике. — Здравствуй, отец.

Сглотнув ком, образовавшийся в горле, Ника потянулась к ведерку, в котором плавала тряпка. Отжав ее, протерла черный камень. Привстала и стерла пыль и пыльцу с фотографий родителей. Переползла к соседнему памятнику, где висела фотография Даниила. На снимке старший брат улыбался. Удивительно редкий момент... который больше никогда не повторится.

На глазах выступили слезы.

Ветер встрепенул короткие кудряшки девушки. Ника отбросила грязную тряпку и поднялась на затекшие ноги. Грустно улыбнувшись, она оглянулась: Ева стояла за пределами оградки и смотрела куда-то в сторону.

Доминика подхватила ведро, сполоснула и отжала тряпку. Слила воду в землю под туйкой, что росла на участке возле могил. Дерево засыхало под солнцем.

Ника спрятала среди нижних веток принадлежности для уборки и вышла за ограждение.

— Ева? — Девушка коснулась ладони подруги.

Та, витая в своих мыслях, вновь теребила указательным пальцем мозоли на большом — последствия частых тренировок с оружием.

Ева вздрогнула.

Доминика проследила за ее взглядом.

Чуть поодаль блондин сидел по-турецки прямо на земле напротив практически заброшенной могилы. Ника отпустила руку подруги и подавила дрожащий вздох. Сделала несколько неуверенных шагов по направлению к могилке, где сидел парень, и зажмурилась.

Горло сдавило.

Блондин оглянулся. Его серо-голубые глаза остановились на девушках.

Доминика качнула головой, восстанавливая дыхание, и распахнула глаза.

Снова выступили слезы. Одна скатилась по щеке.

Парень поднялся со своего места и в несколько шагов преодолел расстояние, разделяющее его и девушек.

— Привет. — Их с Никой взгляды столкнулись.

— Привет. — Доминика моргнула.

Нет, не показалось.

Парень все еще был перед ней.

Реальный.

Она сглотнула вязкую слюну.

Ветер снова подкинул ее темные кудри.

— Ты покрасилась. — Блондин заправил прядь ее волос за ухо.

— А ты не изменился. — Ника оглядела молодого человека.

Он тряхнул головой, отбрасывая с лица отросшие почти до плеч волосы, и криво улыбнулся.

Доминика не ответила на его усмешку.

Не смогла.

Ее взгляд метнулся к могиле, у которой он только что сидел.

— Это его?.. — Ее голос дрогнул.

Парень кивнул и обернулся в сторону потрескавшегося креста, одиноко стоявшего среди каменных памятников.

— Часто ты здесь бываешь? — Ника переступила с ноги на ногу и шагнула в сторону неухоженной могилки.

Сделала еще шаг.

И еще несколько.

Она приблизилась к кресту, на котором висела фотография молодого парня.

Ее жениха.

Человека, которого она убила три года назад.

— Впервые приехал. — Парень присел на корточки рядом с крестом и провел ладонью по табличке с именем, стирая пыль.

Александр Гранин.

— Ты похоронила его. — Он поднял взгляд на Нику.

— Он был сыном босса нашего клана. — Доминика присела рядом с парнем. — Пусть и не родным... но все же.

— Ты похоронила убийцу своей семьи, а я даже не нашел в себе сил прийти на могилу лучшего друга... — Парень коснулся ладонью влажной земли на холмике могилы и набрал горсть в руку.

— Егор... — Ника качнула головой, ее взгляд остановился на фотографии Александра. — Я...

Доминика вздохнула.

— Я лишь сделала то, что должно... этот человек ничего не значил для меня. В отличие от тебя.

— Ты любила его. — Егор пропустил горстку земли сквозь пальцы и вытер ладонь о брюки.

— Я *думала*, что любила... это была ошибка.

Егор поднялся на ноги и протянул руку Доминике.

Подавив дрожь, она вложила пальцы в его ладонь и сжала.

Ника обернулась: Евы нигде не было. Девушка выудила телефон, чтобы позвонить подруге, но на экране уже светилось сообщение от нее.

«Жду в машине»

— Как думаешь?.. — Егор замялся.

Доминика поймала его взгляд. В глазах блестели едва сдерживаемые слезы.

— Может, мне стоит заказать надгробие? — Парень закусил губу. — Я знаю, что он предал тебя, но... Он... Единственный, кто был по-настоящему *моим* человеком, почти братом... и я же помог его убить.

Его голос сорвался.

Ника коснулась его плеча.

— Мы обречены делать что нужно. — Ее пальцы сжали рукав его футболки. — Я верю, что мы подарили покой его заблудшей душе.

— Он не заслужил этого... — Егор накрыл руку девушки своей. — Всего, что он пережил. Того, что подвело его к безумию и бездушию...

— Нет, не заслужил. — Ника сжала пальцы Егора и потянула его прочь от могилы. — Закажи надгробие.

Бросив последний взгляд на покосившийся крест, Доминика повернулась и пошла прочь. Егор продолжал сжимать ее ладонь, идя по тропинке вслед за старой подругой.

Они петляли между рядами, обходя заросли и оградки. Выйдя к обочине, парень с девушкой остановились на развилке. Машина, на которой приехали Ника с Евой, была припаркована рядом.

Ника оглянулась в поисках автомобиля, на котором мог бы приехать парень.

— Моя машина дальше. — Егор выпустил ее руку и махнул вправо.

Вереница автомобилей была припаркована у самой дороги. Выходные накануне Пасхи. Доминика не единственная, кто приехал убрать у могил.

Ника глянула в сторону, куда указал Егор, и кивнула.

Ее взгляд в последний раз метнулся к лицу парня. Запоминая.

Они не виделись три года. С момента, как пахан назначил ее новым боссом клана, а сам отошел от дел.

И скорее всего не увидятся еще столько же... если вообще увидятся...

Сердце сжалось.

— Не хочешь поужинать у нас? — Ника встретила с ним взглядом, дыхание сперло. — Мы с Евой живем сейчас в квартире в центре, купили после продажи дома моих родителей.

Кадык парня дернулся, и он кивнул.

— Куда?.. — Он сглотнул. — Во сколько приехать?

— Сейчас. — Ника обернулась в сторону своей машины, где сидела Ева.

Вряд ли подруга слышала их диалог, но кивнула. И улыбнулась им обоим, хотя улыбка и не затронула ее глаз. Ника снова перевела взгляд на Егора. Уголки ее губ слегка приподнялись.

Егор кивнул:

— Я поеду следом за вами.

Из колонки доносилась «Комета» Jony, на плите шипел бекон для карбонары.

— Бессменный Jony? — Егор подтянул одну ногу к груди и откинулся на спинку стула.

Ева стянула горстку тертого сыра с разделочной доски.

— Кыш! — Ника шутливо стукнула по пальцам подруги.

— Хоть что-то в этом мире не меняется, — грустно улыбнулась Ева и заправила выбившуюся из хвостика челку за ухо.

Ника залила бекон сливками и засыпала приправу. Самый быстрый и безопасный для нее способ приготовить любимую с недавних пор пасту.

Ну как «недавних»... Егор когда-то уговаривал ее попробовать блюдо, но девушка слишком долго беспокоилась о его бесполезности. Когда же парень исчез из ее жизни, паста осталась последним напоминанием об их дружбе.

И Ника научилась ее готовить.

— Красиво вы тут все обустроили.. — Егор обвел взглядом маленькую кухню. — Уютно, что ли...

— А как может быть иначе, если живут две девушки? — усмехнулась Ника и облизала лопатку, которой перемешивала соус.

— И что? Ни у одной из вас нет парня?

— Наши прошлые отношения закончились смертями парней, если ты забыл. — Ева пожала плечами.

— Встречаться с нами — крайне опасная затея, — фыркнула Доминика.

Но что-то слишком неуютное было в этих словах. Слишком правдивое и болезненное...

Ника отвернулась и закусил губу в попытке отогнать грустные мысли.

Девушка разложила пасту на три тарелки и поставила на стол. Выложила приборы: слева вилки, справа ножи. Под правую руку каждому поставила по бокалу с красным вином.

— Я за рулем. — Егор покосился на напиток.

— Брось! — Ева махнула рукой. — Помянуть погибших.

Парень нахмурился и отодвинул бокал в сторону.

— Да и не пью я больше. — Он хмыкнул. — С тех пор как получил в управление большую часть родительского бизнеса. Ну, вернее, отцовского...

Парень пожал плечами.

— И как идут дела? — Ника покрутила бокал за ножку, изучая жидкость. — Я просто спрашиваю, если что...

— А-а... А то я думал, для отчетности, — усмехнулся парень. — Могло быть хуже. Папаня, кажется, увлекся дегустацией нашего товара.

Ева сделала глоток из своего бокала и покосилась на подругу.

— Это может стать проблемой? — Ника отставила свой бокал в сторону. — Мне бы не хотелось...

— Я позабочусь о своих родителях сам. — Егор чуть сильнее сжал челюсти. — Если ты позволишь.

Доминика кивнула. Но движение получилось каким-то рваным.

— До тех пор пока твой отец не вызывает проблем в бизнесе глобально, никому нет до него дела. — Ника подцепила вилкой бекон. — Просто не допускай больших проблем.

Егор проглотил порцию пасты.

— Ты стала жестокой, — вздохнул он, — но готовишь чертовски вкусно.

— Это только теперь, — усмехнулась Ева. — Помню, как она подожгла полотенце.

Ника оглянулась на газовую плиту и криво усмехнулась.

— Ну что поделать, если я отчаянно пыталась доучиться и руководить целым кланом одновременно? — Она пожала плечами. — На готовку времени не было.

— Ты закончила колледж? — Егор поперхнулся.

— Сумасшедшая, да? — рассмеялась Ева.

Завибрировал телефон. Ева выудила устройство из кармана домашней худи и уставилась на экран.

— Прошу прощения. — Она поднялась из-за стола. — Вынуждена оставить вас.

Шутливо присев в реверансе, девушка вышла из кухни. Через секунду хлопнула дверь в ее комнату.

Егор вскинул бровь в немом вопросе, но Ника лишь пожала плечами.

— Как ты смогла закончить учебу наряду со всем этим?... — Парень отодвинул от себя пустую тарелку.

— Кое-как наскрябала на красный диплом, — усмехнулась Ника. — Примерно теми же методами, что были, когда мы учились вместе.

Парень улыбнулся ей, но в его взгляде сквозила грусть.

— Ника...

— Ты избегал меня, да? — перебила его Доминика. — После того как пахан передал мне управление... и после подписания сделки...

— Прости. — Егор уставился на руки и принялся хрустеть костяшками пальцев. — Я не мог... я злился на тебя... и на себя за смерть Ксандра, хотя...

Парень сглотнул.

— Он не был виновен... таким его сделал его отец, хоть и не родной... Ты нанесла смертельный удар, но его кровь была и на моих руках, и я все еще не могу смыть с себя это чувство... — Егор тряхнул головой. — Часть меня стала такой же, каким был под конец и он: хорошим солдатом и убийцей, но не человеком... Я не мог больше быть тебе другом. Не мог терпеть твоего присутствия.

Голос Егора сорвался.

В его глазах заблестели слезы.

— Прости, — выдохнул он.

Глава 2

Доминика крутанула руль, перестраиваясь в правый ряд, и притормозила у светофора. Навигатор показывал еще десять минут дороги, и она будет на месте. Убедившись, что на повороте ей стоять долгих тридцать секунд, девушка выхватила из подстаканника мобильник и залезла в список контактов. Ее большой палец завис над номером Егора.

Чуть ниже светился последний вызов. Три года назад.

Двадцать второе мая.

День, когда она убила Александра.

А он помог подстроить ловушку для своего лучшего друга.

22 мая.

— Я направил его к тебе, — зазвучал в телефоне голос Егора, — будет максимум через полчаса. Оставайся на связи, пожалуйста...

Голос парня дрогнул.

— Я напишу. — Доминика провернула в пальцах наточенный кинжал. Тот самый, что подарил ей старший брат на шестнадцатилетие. — Егор... спасибо.

— Береги себя. — Он сбросил вызов.

За спиной раздался сигнал автомобиля.

Ника вздрогнула и оторвала взгляд от телефона. Уже горел зеленый светофор. Она нажала на педаль газа, машина с гулом тронулась. Каких-то пару улиц и еще один поворот, и она въехала во двор-колодец, каких в Петербурге было пруд пруди. Но именно в этом находился вход в игровой клуб, которым прикрывалась одна из баз их клана.

База, куда не ступала ее нога уже три года. Хотя раньше они с друзьями частенько зависали именно на ней.

Доминика заглушила мотор и замерла.

Рядом припарковалась теперь знакомая ей машина.

Блондин покосился на закрывающееся окно своей машины и столкнулся взглядом с Никой.

Егор кивнул девушке и выдавил улыбку.

Доминика готова была поклясться: он тоже не приезжал сюда все это время. И даже не появлялся в этом районе.

Ника выбралась из машины и хлопнула дверцей. Обошла ее и направилась к входу в клуб.

— Привет. — Егор поравнялся с ней.

Доминика кивнула ему, едва обернувшись.

— Сможешь вытерпеть мою компанию еще немного?

— Ника... — Парень осекся.

— Не стоит. — Ее губы дрогнули в намеке на усмешку. — Я все понимаю. У нас есть общее прошлое. Далеко не самое приятное. Мы пережили это. И разошлись. Общего будущего у нас не будет.

Она распахнула дверь и оказалась в помещении, заполненном неоновым светом.

— Но с этим делом нам давно пора покончить, — отрезала Доминика.

Кивнув администратору клуба, прошла вглубь помещения и затем — в комнату для персонала, за которой скрывался вход в их «офис».

На этот раз Егор схватил дверную ручку первым и не позволил открыть дверь.

— Мне правда жаль, — сквозь сжатые зубы проговорил он.

— Мне тоже. — Доминика подняла подбородок и поймала его взгляд. — Но это былое.

Егор на долю секунды закрыл глаза. Коротко кивнул и распахнул последнюю дверь. И они вновь попали в свой ночной кошмар.

Парень пропустил девушку вперед и последовал за ней.

Верный солдат своей королевы.

Их дружба треснула двадцать второго мая, три года назад.

И рухнула еще до первого июня того же года.

Доминика подавила дрожь и сморгнула выступившие слезы.

Они вошли в кабинет, когда-то принадлежавший отцу Доминики. Точнее, ее родному отцу — Юрию Петровичу Гранину. Человеку, вырастившему Александра. Сама Доминика родилась и была воспитана в семье Константина Воронцова, законного мужа ее матери.

Все оказалось слишком запутанно с самого рождения...

Девушка обошла вытянутый стол и села на место во главе. Ева уже ждала ее по правую руку и разглядывала что-то в ноутбуке. Ника заглянула в экран — какие-то экселевские таблички, которыми она ненавидела заниматься. А потому передала эту часть работы подруге, почти окончившей факультет менеджмента.

Правда, Ева, как и Егор, бросила учебу после смены власти в клане, не доучившись всего год в колледже. Разве что подруга, в отличие от парня, не оставила Нику, она была рядом каждую минуту того ада.

25 мая.

Девушка закрыла лицо ладонями и уперлась локтями в стол. Зашелестела бумага. Кажется, какие-то документы слетели на пол. Ника подавила всхлип. Слезы потекли по щекам.

Она развела руки в стороны и откинулась на спинку кресла. Колесики от легкого толчка покатались назад. Кресло накренилось. Ника ударилась затылком в подголовник. Опора жалобно скрипнула, и одно колесико вылетело. Кресло пошатнулось и повалилось назад. Доминика вскрикнула и полетела на пол.

— Черт! — выдохнула девушка, убирая назад прилипшие к мокрым щекам волосы.

Дверь приоткрылась, в кабинет вошла Ева.

— Ника? — Девушка приблизилась к подруге и присела рядом на корточки.

С губ Доминики сорвался вздох. Подрагивающими пальцами она пыталась подцепить листы, разбросанные по полу.

— Слышно что-нибудь от Егора? — не поднимая взгляда, спросила она.

— Мм, — покачала головой Ева и собрала последние несколько бумажек. Подхватила подругу под локоть и помогла подняться.

Доминика швырнула документы на стол и замерла, потирая ушибленное бедро.

— Сукин сын, — вырвалось у нее.

Ева грустно фыркнула.

— А Северный клан? — Ника смахнула несколько скатившихся по щекам слез.

Ева снова покачала головой.

Доминика облизала потрескавшиеся губы. Обернулась. Ее взгляд упал на валяющееся кресло. Переступив через него, Ника подтянула из угла запасной стул и снова села за стол.

— Попроси, пожалуйста, потом выкинуть это дерьмо, — махнула она себе за спину, туда, где лежало компьютерное кресло.

Ева кивнула. Опустилась на место по правую руку от подруги. Принялась, подражая Нике, перекладывать документы. Распределяла их по стопкам. Всего три — сферы, которыми занимался их клан: алкоголь, наркотики и оружие.

— Солдаты северного клана сожгли ту базу, что мы нашли в «Сапфире». — Ева отложила очередной лист в документы об оружии. — Они залегли на дно. Егор, по данным нашей разведки, занял место Александра и возглавил их клан.

Ева помолчала, всматриваясь в очередную запись.

— Мне казалось... — Ника повела плечом. — Он вы... выбрал наш клан...

— Он выбрал тебя. — Ева подняла взгляд и уставилась на подругу. — Егор подставил лучшего друга, потому что Александр был угрозой для *твоей* жизни. А еще угрозой жизням солдат Северного клана. Подумай только, он убил двоих верных ему людей... хотя мог этого избежать... Они с Егором создали свой клан, поднимали его несколько лет, они почти уничтожили Юрия Петровича и все, что он построил... уничтожили наш клан...

— Александра поглотила жажда мести отцу, но Егор...

— Егор был верен своему другу и своему кла... — Ева вздохнула, слова оборвались. — Он теперь относится к нашим врагам. И одновременно с тем он — наш друг.

Губы Доминики скривились в презрительной улыбке. Девушка покачала головой.

— Не оправдывай его...

— Нисколько. — Ева положила последний лист. — Когда мы выйдем на него, он будет числиться одним из предателей.

— *Если...* — поправила ее Доминика.

Но подруга качнула головой:

— Когда.

28 мая.

Иван торжествующе стоял над парнем, уперевшись подошвой своего ботинка в его щеку. Слипшиеся блондинистые волосы разметались по лицу. Руки поверженного были скручены и связаны за спиной.

Доминика вошла в помещение. Огляделась: пустые бетонные стены, одинокая лампочка, свисающая с потолка, матрас и ведро в углу комнаты. А в центре лежал Егор, придавленный ботинком Ивана.

— Оставь нас, — приказала Ника солдату, не отрывая взгляд от Егора.

— Но...

Доминика покосилась на подчиненного и вздернула брови. Тот сдался, не посмев возразить. Может, вспомнил, что эта девушка может убить и любимого, а значит, запросто прикончит и его, если захочет.

Кивнув госпоже, Иван покинул комнату.

Дверь захлопнулась за спиной Доминики. Она снова посмотрела на Егора и сглотнула. Он не пытался подняться. Так и лежал на холодном полу с закрытыми глазами.

Страхнув оцепенение, Ника приблизилась к нему и, присев на корточки, сняла веревки с запястий.

— Поднимайся. — Девушка отстранилась и снова отошла на приличное расстояние.

Парень не двинулся.

Доминика отвернулась от него и уставилась в темную стену.

— Ты удивительно быстро попался. — Она смотрела на трещины в бетоне., — Ушло меньше недели на то, чтобы найти тебя и твоих людей.

Егор молчал. Но шорох подсказывал Нике, что он все же изменил свое положение.

— Они все живы. — Она оглянулась. — Если тебе интересно. Мы никого до сих пор не убили. И даже не покалечили.

Егор сел по-турецки на полу. Пальцами коснулся лба и откинул волосы. Под ними высохла кровь, вытекшая из раны на лбу. Он следил за каждым движением Ники.

— Ну, — хмыкнул он, встретившись с ее холодным взглядом, — что планируешь делать дальше?

— А ты? — Ника не отрывала взора от его глаз.

Парень вскинул бровь.

Они молчали несколько минут. Наручные часы девушки тикали, отмеряя секунды.

— Вы скрывались несколько лет. — Доминика поджала губы. — Если бы вы хотели спрятаться, мы бы вас не нашли так быстро.

Егор поднялся на ноги.

— Я заберу контрольный пакет акций винного бизнеса и возьму на себя управление рынком. — Он изучал черты лица Доминики. — Мои люди станут частью твоего клана, но все еще останутся под моим началом.

Ника скрипнула зубами.

Парень сделал шаг к ней.

Еще один.

Доминика сжала пальцы в замок за спиной.

— Я не хочу продолжать войну Александра... — Егор покачал головой.

30 мая.

Ника поставила подпись внизу договора дарения. Перечитала документ еще раз и протянула Егору. Парень даже не посмотрел в документ, сложил бумагу пополам, еще раз пополам и спрятал в нагрудный карман пиджака.

— *In aeternum*, — улыбнулся парень, но эта улыбка не дошла до его взгляда.

Навсегда.

Латынь.

Язык, который чаще всего использовал Северный клан, чтобы переговариваться между собой.

Язык, которому Александр учил Нику.

Девушка передернула плечами. В мыслях всплыла другая фраза на латинском.

«Ego semper esse tecum — Я всегда буду с тобой».

Эти слова говорил ей Александр.

Но он соврал.

Егор поймал взгляд Ники. Ее глаза заблестели от едва сдерживаемых слез. Парень сократил расстояние между ними за два шага. Легко, почти неощутимо коснулся губами ее лба.

— *Ego semper esse tecum*, — выдохнул он.

Развернулся и ушел, не оглядываясь.

Ника переступила с ноги на ногу. Облизала пересохшие губы.

Слезы покатались по щекам.

Егор тоже врал ей.

И соврал только что. Снова.

— Садись. — Ника кивнула на стул слева.

Ева щелкнула по паре клавиш, и под столом загудел принтер. Доминика поймала еще теплую бумагу и разложила перед собой. Пробежалась взглядом по записям.

— Список бывших членов Северного клана, которые поклялись мне в верности. — Ника протянула несколько листов Егору. — И список тех, кто отказался или сбежал. Вычеркнуты имена мертвых.

Парень пробежался взглядом по тексту и подписал первую страницу. Но над второй его рука зависла. Он нахмурился.

— Соколовский? — Он вскинул взгляд к Нике. — Почему он среди предателей?

— Наверное, потому, что отказался подчиняться, — закатила глаза Ева и снова уставилась в экран ноутбука, изучая таблицу.

Доминика тихо вздохнула и потянулась к своему ноутбуку, что стоял чуть поодаль на столе. Открыв его, она щелкнула мышкой несколько раз и повернула компьютер к Егору.

На экране высветилась запись с камеры видеонаблюдения. Одна из бетонных комнат, где держали пленников. По камере бродил Кирилл Соколовский.

Доминика перемотала запись. Нашла нужный отрывок с диалогом. Один из солдат Ники допрашивал Кирилла.

— Эта дрянь убила Александра! — Кирилл выплюнул кровь под ноги солдату. — И хочет моей верности? Я лучше позволю Романову меня четвертовать!

Егор вздохнул. Он собирался закрыть видео, но замер.

— Но с куда большим удовольствием я бы посмотрел, как силовики Романова разбираются с вашей девчонкой. — Губы Кирилла расплылись в скалящейся улыбке. — Слышал, он точит зуб на нее.

Егор захлопнул ноутбук. Уставился на Нику.

— И у твоего дома нет охраны? — Он хрустнул челюстями. — Ты едешь по городу в одиночку?

Доминика пожала плечами:

— Если Сергей Романов появится в Петербурге, я буду об этом знать.

— Столичный босс мафии, возможно, охотится на тебя, а тебе все равно? — усмехнулся Егор, но его голос предательски дрогнул.

Глава 3

Ева вглядывалась в таблицу на экране ноутбука. Бухгалтерская сводка их благотворительного фонда.

Как только Ника разобралась во всех делах клана, она велела открыть «Феникс».

— В помощь всем, кто хочет восстать из пепла, — кивнула она тогда и протянула подруге документы.

Ева приняла бумаги и принялась читать. Ее взгляд остановился на графе «генеральный директор». Рядом значилось ее имя.

— Ты уверена? — Ее плечи напряглись.

Но вместо ответа Доминика лишь протянула ей ручку и ткнула вниз документа. Место для подписи Евы.

Пальцы девушки зависли над клавиатурой, когда Доминика включила запись допроса Кирилла Соколовского. Ева дернула головой, откидывая светлые волосы с лица. Ее взгляд воровато метнулся к Егору, сидевшему напротив нее. Но парень не отрывался от экрана Никиного ноутбука, где на видео Кирилл материл Доминику и плевался кровью.

Рот заполнился слюной. Ева сглотнула.

Сжала пальцы и впиалась ногтями в ладонь.

Дыхание сперло в момент, когда раздался выстрел.

Она будто снова оказалась в своем ночном кошмаре.

Дверь распахнулась и отлетела на сто восемьдесят градусов, врезаясь с грохотом в стену. Из прихожей донесся топот ботинок.

Девочка села на кровати и включила ночник на тумбочке. На часах рядом светилось время — половина третьего утра.

— Мама? — тихо позвала она, хотя и знала, что мать спит в другой комнате.

Если, конечно, можно спать в таком шуме...

Ответом на зов Евы стали чужие мужские голоса.

— Пошли-пошли! — услышала девочка за пределами своей комнаты. — Общайте все.

Ева спустила босые ноги с постели и приблизилась к выходу из спальни. Прижалась ухом к своей двери. Она слышала, как створки распахиваются со свистом и врезаются в стены.

Грохнула дверь поблизости. Та, что вела в родительскую спальню.

Ева услышала вскрик матери. Отец выругался.

Девочка попятилась. Ее босые ноги зацепились за ковер, и она приземлилась на задницу.

Дверь в ее комнату тоже распахнулась.

— Ева? — Голос мужчины был знаком.

Она перевернулась на четвереньки. Затем поднялась на ноги, всматриваясь в темноту.

Мужчина шагнул внутрь комнаты. Обладателем знакомого голоса оказался Константин Воронцов. Мужчина держал оружие наизготовку. Но опустил пистолет, оглядев комнату. Как только понял, что девочка совсем одна здесь.

На секунду все затихло. Пока не раздался новый крик матери.

На этот раз громче. И куда пронзительнее.

— Нет! — Голос Николь сорвался.

Послышались топот и ругань.

— Сволочь! — услышала Ева голос старшего брата.

— Отпусти его! — гаркнул другой брат.

Ева вздрогнула и бросилась бежать. Она проскользнула мимо опешившего Константина и вылетела в гостиную.

Николь удерживал один из силовиков, приставив кинжал к ее горлу. А еще трое мужчин держали отца и старших братьев на полу со скрученными руками.

— Прошу!.. — Голос матери опять сорвался.

Она заметила Еву в дверном проеме.

— Отвернись! — крикнула Николь и закашлялась.

Широко раскрытыми глазами девочка смотрела, как кровь стекает по перерезанному горлу матери.

Константин схватил малышку за плечи одновременно с первым выстрелом, раздавшимся почти сразу.

— Уйди! — гаркнул Никита, младший из братьев.

Но Ева замерла.

Ее взгляд устремился на отца, чей череп только что был разнесен выстрелом.

Константин дернул девочку назад в комнату и спрятал в объятиях.

— Не смотри, — шепнул он ей.

Следующий выстрел пронзил воздух. И Ева содрогнулась и зажала уши маленькими ладонями.

Но тщетно.

Она так же отчетливо слышала голос босса их клана.

— Неужели жизни твоих родных стоили этого? — спросил Юрий Петрович.

Его голос был грубым, как наждачка.

— Прошу, не трогай сестру, — умолял Илья.

Ева пыталась спрятаться в объятиях Константина. Мужчина гладил ее по светлым волосам.

— Я не убиваю детей, — хмыкнул Юрий и выстрелил.

Девочка вздрогнула. На этот раз еще сильнее.

Слезы покатились по ее щекам.

Грудь сдавило. Она больше не могла вздохнуть.

Вырвалась из объятий Константина и попятилась.

Ева хватала ртом воздух и дрожала. Ногтями царапала горло. Но тщетно.

Мужчина сел перед ней на корточки и, схватив большими руками за плечи, встряхнул ее.

— Дыши со мной, — велел он.

Вдох. Выдох. Ева старалась повторять.

Воздух наполнил ее легкие. Но перед глазами поплыло. Голова закружилась.

А дальше все растворилось во мраке.

— Ева? — Ника коснулась дрожащей руки подруги.

Девушка сделала первый рваный вдох полной грудью.

— Прости. — Доминика сжала ее руку.

Их взгляды встретились. Ева кивнула.

— Все нормально, — прохрипела она, — все нормально...

А перед глазами все еще стояли раскрытый череп и искаженное криком лицо матери.

Ева тряхнула головой и поднялась из-за стола.

— Пойду проветрюсь, — бросила она Нике и покинула кабинет.

Она шла по коридору к выходу из «офиса» и игрового клуба. Только оказавшись на улице и втянув носом прохладный весенний воздух, она немного расслабилась.

Телефон в кармане худи завибрировал.

— Да, Карина. — Ева подняла трубку.

Карина была пиарщиком «Феникса» и, следовательно, отвечала за репутацию Доминики и Евы в медиапространстве. Она была дочерью одного из солдат клана, так что знала обо всех скелетах, что нужно было хорошенько спрятать, и обо всех сильных сторонах своих руководителей.

— У нас трындецовое ЧП! — воскликнула Карина. — Кто-то сфотографировал Доминику на кладбище.

— И? — Ева вздохнула.

Она уже боялась продолжения. Карина бы не позвонила просто так.

— Теперь интернет кишит теориями о том, при каких обстоятельствах погибла семья бывшей шахматистки-звездочки и почему она перестала играть.

— Стой. — Ева смахнула упавшую на щеку ресничку. — А шахматы тут при чем?

— Ну, для начала, первые публикации полетели в шахматных пабликах. «Бывшая звездочка скорбит по семье», грустные смайлики и все дела. А потом... Короче, они дошли до теорий заговора и причин смерти Никиной семьи.

Ева подавила стон разочарования.

— Нам нужно вытащить Доминику в свет, — продолжила Карина. — Ближайшее мероприятие — шахматный турнир.

— Ника пошлет нас и матами посыплет. — Ева покачнулась на пятках.

— У нее есть еще вариант дать интервью и рассказать о том, как хоронила родителей.

— Шахматный турнир, я поняла, — отрезала Ева и сбросила вызов.

Ева вернулась в кабинет как раз к моменту, когда Доминика спрятала в ящик стола все бумаги.

— Ника?... — услышала она голос Егора, но пришлось перебить. — Звонила Карина, — встряла Ева, поймав взгляд подруги. — У нас назревает скандал с угрозой вскрытия криминальной части нашей жизни. Нужно засветиться на мероприятии.

Ника замерла. Стала изучать выражение лица Евы. Вскинула правую бровь.

— Насколько все плохо?

— Тебе придется вспомнить, как играть в шахматы, — вздохнула Ева.

— Нет, — отрезала Ника и поднялась из-за стола.

Закрыла ноутбук.

— Придется, — напирала Ева, — у тебя нет вариантов.

— Ты же знаешь, я с этим покончила. — Доминика убрала ноутбук в сумку и перекинула ее через плечо. — В последний раз, когда я участвовала в подобном мероприятии, я подписала смертный приговор своей семье и чуть не погибла сама.

— Твой побег с Александром на шахматный турнир не играл роли в его плане. — Ева говорила ей это уже сотню раз.

Если не больше...

Ника закусила щеку изнутри.

Глава 4

Ника переминалась с ноги на ногу, стоя напротив зеркала.

— Это безумие, — вздохнула она, одергивая блузку в розовый цветочек.

Поправила рукава-фонарики. Подошла к туалетному столику, вытащила из ящика сережки с фиолетовыми камнями и заменила ими обычные гвоздики, что носила в повседневной жизни.

— Ни разу не безумие, — отрезала Карина и приблизилась к Доминике со спины.

Поправила ее кудряшки. Собрала передние пряди и заколола серебряный крабик на мальвинке.

— Тебе нужно отвлечь публику, — вздохнула Ева. — Переключить их внимание на что-то более интересное, чем смерть твоих родителей и Даниила.

Ника сжала челюсти. Ее зубы противно скрипнули. Она провела языком по задней поверхности нижних и сморщила нос.

— Мне ведь не обязательно играть? — Доминика поднялась со стула и в очередной раз осмотрела свой наряд: черные ботиночки на каблуках, брюки палаццо и полупрозрачная блузка в розовый цветочек.

— Одну партию, — потребовала Карина. — Я уже зарезервировала фотографа, который будет на мероприятии, и закупила рекламу. Выйдем с заголовками «Звезда возвращается к шахматам!»

— Но я не... — Доминика подавила вздох разочарования.

Очевидно, выбора у нее не было.

Ну или просто наблюдать за тем, как СМИ перемывают ей косточки и раскрывают тайны гибели ее родителей. А за этим потянется и расследование гибели ее жениха, и ее судьба, и исчезновение ее двух друзей из медиа-поля, и обсуждение ее благотворительного фонда, наследства и так далее.

Ника передернула плечами.

Вышла в прихожую и накинула черное пальто.

— Я точно не на похороны собираюсь? — криво усмехнулась она.

— Ты выглядишь шикарно, — отрезала Ева и почти вытолкнула подругу за дверь, всучив ей маленькую сумочку и мобильник. — Будь на связи!

— Ты уверена, что ей можно без охраны? — услышала Ника голос Карины.

— Она — королева Петербурга, справится без лишних хвостиков, — фыркнула Ева.

Девушка прокрутила руль и въехала на многоуровневую парковку. Поворот, еще один. Машина катилась вверх по серпантину. Найдя свободное местечко, Ника припарковалась и заглушила двигатель.

Шумно вздохнула и прокашлялась.

— Один вечер, — шепнула Доминика себе.

Покосилась на сумочку, что лежала на пассажирском сиденье. Она даже не знала, что в ней, но надеялась, что Ева собрала всю мелочь, которая могла пригодиться. Ника открыла сумочку и принялась перебирать предметы: влажные салфетки, духи, жвачка, блеск для губ. Зеркальце!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.